

СТАЦИОНАРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА И ИХ УСВОЕНИЕ В АУДИТОРИИ

*Посвящается светлой памяти
профессора Михаила Давидовича Амирханяна*

Л. Б. МАТЕВОСЯН
Ереванский государственный университет

lianna.matevosyan@ysu.am

В статье рассматриваются стационарные предложения, типичные для русской разговорной речи и потому широко употребительные в языке современной драматургии, прямой речи персонажей прозаических произведений. Живая русская речь пестрит стационарными предложениями, так что их изучение важно для обучения русского языка как иностранного. Более того, обучение русской **связной** речи следует начинать, на наш взгляд, со стационарных предложений. Многие стационарные предложения служат основой для продуцирования речи. Стационарные предложения – воспроизводимые коммуникативные единицы, однако их можно варьировать – порождать креативные, оригинальные предложения, что будет способствовать развитию речи.

Ключевые слова: стационарные предложения, продуцирование речи, варьирование, обучение.

ВВЕДЕНИЕ

Уже в XX веке был очевиден повышенный интерес к устной разговорной речи (Е.А. Земская, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротина), к изучению целевых установок коммуникантов, к выявлению прагматических, ролевых факторов в процессе общения (А.А. Леонтьев),

к таким понятиям, как коммуникативные намерения, ожидания, эффекты (*интенции, иллокуции, перлокуции* – в терминах авторов «теории речевых актов» Т.П. Грайса, Дж.Л. Остина, Дж.Р. Серля), стратегии и тактики общения. В центре внимания лингвистов остаются составляющие акта коммуникации в рамках конкретных сфер и ситуаций общения. Доминирующим направлением современных лингвистических исследований остаётся антропоцентрическое направление.

Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров, назвав XXI век в лингвистике «веком обостренного внимания к стереотипам», пишут: «Ведь стереотип облегчает коммуникацию, позволяя каждый раз заново не конструировать словосочетание или высказывание. Стереотипный язык противопоставляется эмоциональному языку и различим только на фоне последнего. Стереотипы, наконец, исчислимы. "Стереотипно" – не значит плохо. "Стереотипно" означает – быстро. Цель реализации стереотипов – затратив минимум языковых и поведенческих усилий, достигнуть нужного коммуникативного эффекта» [5, с. 5].

Стереотипны те высказывания, которые воспроизводятся в речи целиком и полностью, высказывания, которые имеются в виде готовых "речений" в мышлении и лексике, языковом запасе всех или большинства носителей языка. Отметим, многие из высказываний, которые сегодня пока оригинальны, завтра могут войти в "стереотипный" фонд русского языка. Регулятором выступают частотность и повторяемость тех или иных высказываний в речи.

Критерием стереотипности коммуникативных единиц являются *воспроизводимость, регулярная повторяемость* в речевой практике носителей русского языка. Фактором, отражающим воспроизводимость, регулярность, повторяемость стереотипных высказываний, выступает их высокая **ч а с т о т н о с т ь**:

- а) в разговорной речи;
- б) в языке современной русской художественной литературы, в частности драматургии и прямой речи персонажей прозы;
- в) с точки зрения информантов, владеющих русским литературным языком во всех его функциональных проявлениях [см.

описание и результаты проведенного нами социалингвистического эксперимента: 13, с. 26-27, 165-200; 14, с.27-28].

Все рождается, конечно, в речи. Противопоставлять речи язык сегодня уже неразумно, потому что это диалектическое единство.¹ Где начало? Очевидно, в речи.

Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, – достаточно подробно описанные в наших монографиях [13; 14; 15; 16; 17; 18], – сразу же из уст говорящего "выскакивают" стереотипные высказывания: *Здравствуйте, я Ваша тетя; Ну да; Конечно; Нужны мне Ваши советы.* Основная особенность (дифференциальный признак) стереотипных высказываний – ч а с т о т н о с т ь их употребления в речи. Таким образом, наступает момент, когда количество "вынуждено" перейти в качество, когда данные коммуникативные единицы попадают в "словарь" – в систему, такую же как язык, – и речевые явления становятся фактом языка.

В процессе исторического развития языка принцип экономии конкурировал (и продолжает конкурировать) с принципом избыточности. Говорящий стремится к экономии произносительных и мыслительных усилий, а слушающий заинтересован в развертывании реплики говорящего, так как стремится затратить наименьшие усилия на восприятие и понимание. Принцип экономии, конкурирующий с принципом избыточности, связан, по наблюдениям Н.В. Черемисиной, с тенденцией к стандарту, ибо стандарт предполагает «ограничение разнообразия» [26, с. 154]. Человек и сегодня еще стремится зачастую выразить мысль стандартно, по стереотипам, по заданным алгоритмам. Поэтому в стандарте заинтересованы как говорящий, так и слушающий. Однако часто стандарт свидетельствует о бедности и шаблонности мысли и речи. Поэтому в практике речи следует придерживаться "золотой середины": найти то, что способствует и соответствует реализации принципа экономии, но в то же время не приводит к

¹ Уже в недрах Пражского лингвистического кружка была высказана мысль, что сосюрсовское противопоставление языка и речи – слишком жесткое, так же как и противопоставление синхронии и диахронии, – в реальной практике очень много переходных случаев, так что не следует это противопоставление абсолютизировать.

злоупотреблению стандартом. Разговорный стандарт соответствует узусу языка, вот почему его изучение представляет собой интерес. «Именно в узусе, складывающемся в масштабе всего литературного языка как результат взаимодействия индивидуальных, социальных, профессиональных, возрастных и иных речевых пристрастий и предпочтений, возникают некие точки расшатывания устойчивого состояния и риска его нарушения, некие линии разлома, затрагивающие и норму, и систему» [11, с. 345].

Тенденция к стандарту и противодействующая ей тенденция к увеличению разнообразия вместе с остальными постоянно действующими в языке закономерностями (тенденцией к аналитизму формальных структур – и к синтетизму; к экономии в парадигматике – и к избыточности; к интеграции средств языкового выражения – и к дифференциации) существовали во все времена.

Одним из проявлений тенденции к стандарту являются **стационарные предложения**, типичные для разговорной речи и потому широко употребительные в языке современной драматургии, прямой речи персонажей прозаических произведений. Так, например, в пьесе «Беги, беги, Вечерняя зоря» Эдуарда Володарского о весьма неординарной жизни талантливого математика и игрока всего содержится 2545 предложений-высказываний, из них 952 (т.е. $\approx 37,4\%$ всего текста пьесы) составляют предложения-формулы, разговорные штампы, так называемый разговорный стандарт, или стационарные предложения.

ПОНЯТИЕ "СТАЦИОНАРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ"

В процессе вербального общения мы пользуемся высказываниями, которые не создаем каждый раз заново, а повторяем, воспроизводим. Например: *Как поживаете(-ешь)? Сколько вам (тебе) лет? Ты (Вы) кашу заварил(-и), ты (вы) и расхлебывай(-те).* Подобное повторение не носит характера цитирования, ибо высказывания эти не имеют автора, а являются общим достоянием народа. Такие высказывания воспроизводимы и, следовательно, входят в систему языка.

На существование в языке предложений, являющихся своего рода готовыми "формулами", обратили внимание еще Л.П. Якубинский [27, с. 93-194], А.М. Пешковский [21, с. 398-399], Е.Д. Поливанов [22, с. 59], О.Есперсен [7, с. 16-23], А.И. Смирницкий [23, с. 228-230]. В современной лингвистике такие предложения называют стационарными. «Стационарные предложения суть готовые, заранее данные единицы языка, характеризующиеся постоянством оформления и неизменностью лексического состава» [26, с. 67]. Поскольку они воспроизводимы и нередко идиоматичны, их называют иногда фразеологизированными [12, с. 151], нечленимыми предложениями [19]. Однако идиоматичностью, в том числе нечленимостью, обладают не все подобные предложения, и поэтому более удачным представляется термин **стационарные предложения**, данный А.М. Пешковским [21, с. 399].

Называя упомянутые воспроизводимые единицы языка предложениями, мы под термином "предложение" подразумеваем высказывание, ибо, реализуясь в определенной конситуации, данные коммуникативные единицы, то есть стационарные предложения, становясь единицами речевого акта, являются результатом речевого акта. «Высказывание, – пишет Н.И. Формановская, – на наш взгляд, является подлинно коммуникативной единицей, в отличие от предложения – единицы потенциально коммуникативной» [25, с. 442]. Более того, среди стационарных предложений есть и "коммуникаты", то есть высказывания, построенные не на основе структурной схемы.² Таким образом, под термином "предложение" мы имеем в виду "предложение-высказывание". В целях экономии мы называем их просто стационарными предложениями.

Стационарные предложения образуют различные функционально-семантические микросистемы (*речевой этикет, городские стереотипы, афористика, выражение различных эмоций, поддержание контакта* и др.), обнаружить полный состав которых еще предстоит. В настоящее время теоретически достаточно исследован речевой этикет, являющийся одной из микросистем устойчивых формул общения [см. об этом: 1; 2; 25]. Объектом же нашего рассмотрения

² Вопрос о структурной схеме предложения здесь не рассматривается.

является разговорный стандарт, то есть не только и не столько речевой этикет, сколько, по возможности, – полный список наиболее частотных разноситуативных стационарных предложений, живущих полнокровной жизнью в разговорной речи.

Мы исключили из объекта нашего рассмотрения литературные реминисценции, крылатые слова, хотя они тоже часть "стандарта" и не менее частотны в разговорной речи. Литературные реминисценции оказались в центре внимания известных ученых В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой, которые дали им название **логоэпистемы** («логос – греч. – слово; эпистема – греч. – знание), т.е. знание, хранимое в единице языка» [9, с. 253]. Их называют и **лингвокультуремами** (термин В.В.Воробьева, и, на наш взгляд, более удачный) [см.: 6].

Среди литературных реминисценций встречаются такие, которые часто повторяются в разговорной речи интеллигенции (и даже в рамках одного произведения), однако не стали достоянием всего общества. Ср.:

[Туманский:] ***Такова жизнь, и не нам ее осуждать.*** [Окаемов:] *Вот-вот! Как только необходимо оправдать натуру, сейчас изречение. "Такова жизнь", "Любви все возрасты покорны", "Сегодня ты, а завтра я"...* (А.Афиногенов, «Машенька».)

Предложение-высказывание ***Такова жизнь, и не нам ее осуждать***, хотя и повторяется в пьесе несколько раз, – вслед за Туманским произносят Виктор, Вера – нас не интересует, так как оно за пределы данной пьесы не вышло.³

Крылатые слова имеют иную, отличную от фразеологизмов-предложений, специфику, которую прекрасно раскрыл А.А. Потебня: они являются своеобразной моралью, вытекающей из произведения: «А ларчик просто открывался» (И.Крылов), или своеобразным его сжатием: «Как мало прожито, как много пережито!» (С.Надсон). Близка к крылатым словам речевая природа литературных штампов и клише, если в них не произошло тех

³ Имеется в виду вся реплика полностью – *Такова жизнь, и не нам ее осуждать*, ибо высказывание *Такова жизнь* – перевод с французского – вошло в фонд крылатых слов русского языка.

семантических сдвигов, которые характерны для фразеологизмов-идиом.

Стационарные предложения, будучи единицами языка в силу своей воспроизводимости, реализуются в реальном речепорождении и речевосприятии, соотносятся с ситуацией и содержательным контекстом.

Вслед за Е.С. Кубряковой мы считаем, что «речевая деятельность – это деятельность, в ходе которой используется язык. В основе речи лежит, однако, не столько употребление языка, сколько обращение к языку и его неиссякаемым возможностям» [10, с. 10]. Язык выступает «... не просто как выразитель уже готового, но как оформитель еще не определившегося» [3, с. 88]. По образному определению Э.Р. Атаяна, «речевой импульс вторгается в язык и – **хитрость речевого разума!** (выделено нами – Л.М.) – находит в нем ровно столько, сколько нужно для преодоления его собственной, языковой, косности для поднятия языка выше того, что он, казалось, может. Речь приводит в движение две системы: ограничений и высвобождений от них» [3, с. 88].

Стационарные предложения, как отмечалось выше, будучи единицами языка, целиком и полностью воспроизводятся в речи, однако "речевой импульс" вторгается и в систему стационарных предложений. Он разрушает их стандартность, варьирует их, обогащая и увеличивая фонд стационарных предложений – единиц языка, – «... этот фатальный выход языка за себя в речь – и в мир – оказывается по сути лишь его самоуглублением и самоутверждением в по праву завоеванных им доменах» [3, с. 89].

ВАРЬИРОВАНИЕ СТАЦИОНАРНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Человек, опираясь на стандарт как на ядро языковой системы в ряде стереотипных ситуаций, часто не только преобразует, но и разрушает стандарт, создавая новое. Стимулом является желание быть неповторимым, уникальным, не исчезнуть, не раствориться в рамках стереотипа, не потерять собственного лица. И тогда побеждает тенденция к экспрессии, к динамизму. Этим объясняется варьирование стационарных предложений. Оно может состоять в: 1)

опущении элемента из состава стационарного предложения; 2) **добавлении** какого-либо элемента в составе стационарного предложения; 3) **замене** одного элемента стационарного предложения другим [см.: 13, с. 118-128; 14, с. 123-132].

Варьирование стационарных предложений (опущение, добавление какого-либо элемента, замена одного элемента другим) может целиком и полностью либо частично изменять содержание высказывания (*лексическое варьирование*), может служить для дифференциации смысловых оттенков (*семантическое варьирование*), может придавать высказыванию эмоционально-экспрессивную окраску (*лексико-стилистическое варьирование*) и, наконец, может не изменять стационарное предложение ни в семантическом, ни в стилистическом плане (*лексико-синтаксические дублиеты*). Рассмотрим на примерах.

Опущение какого-либо элемента в составе стационарного предложения:

Поздравляю вас (Вас, тебя) с новосельем. —> С новосельем.

[Вера:] *Очень приятно. Поздравляю вас с новосельем. Вот.* (А.Вампилов, «Утиная охота».)

[Кушак (преподносит Галине цветы):] *С новосельем. Сердечно поздравляю.* (А.Вампилов, «Утиная охота».)

Хотя предикат *поздравляю* в предложении *Поздравляю вас с новосельем* является стержневым компонентом, его опущение не разрушает предложения, ибо он (его значение) имплицитно содержится в актанте. Поэтому стационарные предложения *С новосельем, С победой, С днем рождения* воспринимаются не как "осколки" полного высказывания, а как его варианты, равнозначные ему и равноправные с ним.

Стационарные предложения тематико-ситуативной группы (ТСГ) «Благодарность», такие как *Спасибо, Благодарю, Большое спасибо, Очень благодарен* и др., часто осложняются конструкцией *за + вин. п.* Это, вернее, не осложнение, а эксплицитное выражение того, за что благодарят (а благодарят всегда за что-либо), поэтому *благодарность за что* имплицитно содержится в высказываниях *Спасибо, Благодарю* и др. В высказываниях данной ТСГ возможно

опущение зависимого компонента и исключается опущение компонента стержневого, ибо без стержневого слова конструкция *За + вин. п.* приобретает другое значение, значение 'пожелания': *За дружбу, За твоё здоровье* и т.п.

За твоё здоровье. —> *Твоё здоровье.*

[Сарафанов:] *Я счастлив... Я просто счастлив.* [Сильва (Сарафанову):] *За вас, за вашу дружную семью!* [Бусыгин:] *Твоё здоровье, папаша.* [Сарафанов (в волнении):] *Спасибо, сынок.* (А.Вампилов, «Старший сын».)

[Виктор (подойдя к Маше):] *Мария! «Вернись, я все прощу, упрёки, подозрения...»* И как там далее поётся. Словом, будем в новом году дружить по-новому. И если я начну хамить по-старому, ты меня беспощадно крой. *Твоё здоровье, Мария!* [Маша:] *Спасибо, Витя.* (А.Афиногенов, «Машенька».)

Подобное варьирование не изменяет стационарного предложения ни в семантическом, ни в стилистическом плане, это своеобразные лексико-синтаксические дублеты.

Варьирование может осуществляться и путем добавления какого-либо элемента в составе стационарного предложения.

Извини (-те). —> *Извини (-те) ещё раз.*

[Виктория:] *А то забирайте мой приемник, утром вернете.* [Потапов:] *Разрешите?* [Виктория:] *Забирайте.* [Потапов:] *Большое вам спасибо.* (Взял радиоприемник.) *Извините ещё раз, спокойной ночи.* (А.Вампилов, «Провинциальные анекдоты».)

Благодарю. —> *Ещё раз благодарю тебя (Вас, вас) за все, (что ты (Вы, вы) для меня сделал (-и).*

[Вера:] *Не буду дальше отвлекать вас своей болтовней. До свидания, милый Василий Иванович. Ещё раз благодарю вас за все, что вы для Маши сделали.* (А.Афиногенов, «Машенька».)

В приведенных выше высказываниях добавление элемента *ещё раз* не разрушает стандарта, а усиливает значение 'извинения' и 'благодарности'; значение 'счета', или количественное значение, здесь ослаблено — имеет место семантическое варьирование. В предложениях же *Большое вам (Вам, тебе) спасибо* (вариант *Большое спасибо*), *Благодарю вас (Вас, тебя)* (вариант *Благодарю*) это

добавление носит иной характер: лицо адресата выражено эксплицитно. В предложении *Благодарю вас (Вас, тебя) за все* эксплицируется то, за что благодарят – *за все*, что также не приводит к разрушению стационарного предложения. Другой пример семантического варьирования:

Извиняюсь. → *Дико извиняюсь.* → *Я дико извиняюсь.* [4, с. 181]

Или:

Как ваше (твое) имя? → *Как ваше (твое) имя, если не секрет?*

[Леонид:] *Как ваше имя, если не секрет?* [Маша:] Маша.
(А.Афиногенов, «Машенька».)

Это лексико-стилистическое варьирование. Стилистическая маркированность подобных предложений обеспечивается характером взаимоотношения общающихся и их возрастной разницей.

Стационарные предложения часто осложняются различными частицами, частицы делают речь выразительной, экспрессивной. **Речь без частиц – обеднённая речь.** Частицы передают отношение говорящего к ситуации, к миру реальности. Частицы сообщают нечто дополнительное, эксплицитно не выражаемую «скрытую строку», т.е. несут в себе «мир дополнительной скрытой семантики» [20, с. 29]. В речи своей мы можем просто описывать окружающую нас действительность, а можем и обсуждать ее. Обсуждение мира реальности достигается высказываниями с частицами [см.: 20, с. 28]. Модальные частицы объединяет оценочное значение, «это слова, максимально ответственные за удачу (*happy conditions*) общения» [20, с. 14]. И так как тезис о принципиальной непереводаемости частиц общепризнан, то «употребление частиц нужно *не усвоить, а освоить* (курсив наш – Л.М.)» [20, с. 10]. Именно освоить, ибо скрытая семантика частиц часто вытекает не из буквального состава высказывания, а определяется пресуппозицией.

Варьирование стереотипного высказывания может осуществляться путем замены одного элемента другим.

До свидания. → *До завтра.* → *До вечера.* → *До утра.*

Стационарные предложения *До завтра, До вечера, До утра* построены по модели предложения *До свидания*, т.е. по модели *До + род. п.:*

[Галина:] Плохо, что я тебя не собрала. Ты даже без плаща.
[Зилов:] Ничего, обойдусь ... (подходит к ней, поцеловал ее в щеку).
До свидания. (А.Вампилов, «Утиная охота».)

[Пашка:] Здрастье. [Кашкина:] Добрый день... *До вечера.*
(Исчезает.) [Шаманов:] Счастливо. (А.Вампилов, «Прошлым летом в Чулимске».)

Очень признателен. → *Весьма признателен.* → *Крайне признателен.*

[Нина:] Да-да, мы теперь так любим молодые дарования, что зачастую безрассудно их портим. Скажу откровенно, Василий Иванович, меня задевает, когда родители раздувают маленькие таланты своих деток в большие претензии. [Окаемов (обрадованно):] Очень хорошо! Именно это я и хотел сказать. Легкая слава... хлопки... и пошло – раздуют, заласкают, и голоса нет. И жизнь испорчена... Хм... хм... *Крайне признателен*, что и вы так думаете. [Нина:] В таком случае я просто послушаю Машу и скажу откровенно, стоит ли ей заниматься. Согласны? [Окаемов:] То есть я всецело. *Весьма признателен.* (А.Афиногенов, «Машенька».)

Замена *очень* → *весьма* → *крайне* – семантическое варьирование стереотипного высказывания *Очень признателен*. Если слова *очень* и *весьма* – абсолютные синонимы, то слово *крайне* усиливает значение признательности/благодарности.

Наши наблюдения подтверждают борьбу противоположных тенденций на протяжении всего развития языка: тенденции к динамизму и – устойчивости; к стандарту и – экспрессии; к экономии и – избыточности. В конечном счете все эти тенденции определяются коммуникативной функцией. Варьирование стационарных предложений есть непосредственный продукт коммуникации. В целях коммуникации говорящий опускает или, наоборот, добавляет что-либо в стационарном предложении, заменяет одно слово другим (действует то тенденция к экономии, то тенденция к избыточности, а с этой парой диалектически связаны две другие пары противоположающихся тенденций – тенденции к устойчивости и динамизму, к стандарту и экспрессии). Однако **варьирование синтаксического состава и лексического наполнения стационарных предложений**

имеет предел, за которым наступает разрушение стандарта и рождается новое, по существу, оригинальное/креативное высказывание. Например:

[Валя (подмигнув):] Ладно. (Сергей и Виктор уходят.) *Прощай до утра*, лавочка! Ой, голова кружится, Лариска... (Прислонилась к двери.) Шумный сегодня день был с этой воблой... Устала я. (А.Арбузов, «Иркутская история».)

Высказывание *Прощай до утра* представляет собой сочетание слов, выражающих логически несовместимые понятия: *до утра* – расставание ненадолго и *прощай* – расставание надолго или навсегда. Данное высказывание нечастотно, нерегулярно, нестереотипно, нестационарно.

Варьирование стационарных предложений, вплоть до их разрушения и образования новых оригинальных высказываний, используется и в поэзии – для усиления образности и выразительности стиха. Ср.:

*Я листве этой каждый вечер
– До свидания! – говорю,
И когда ее утром встречу
За свидание благодарю.*

*Я тропе этой каждый вечер
– До свидания! – говорю,
И когда ее днем я встречу,
За подарок благодарю.*

*Я звезде этой каждый вечер
– До свидания! – говорю,
И когда ее снова встречу,
За надежду благодарю. (К.Кулиев)*

Повторение в конце каждой строфы высказываний *За свидание благодарю*, *За подарок благодарю*, *За надежду благодарю* (вариативная эпифора, основанная на повторении вариантов стационарного предложения *Благодарю*) делает стихотворение особенно выразительным, экспрессивным.

В.А. Каверин вспоминает, как, будучи студентом Института восточных языков, ему довелось услышать лекцию И.Ю. Крачковского о том, что арабы относятся к языку как к предмету искусства [см.: 8, с. 209]. Эта мысль для русской литературы не новая, достаточно вспомнить Н.С. Лескова и М.М. Зощенко. По свидетельству В.А. Каверина, детский поэт Е.А. Благинина осуществила эту мысль в разговорной речи. «Афоризмы душевной бодрости» – так называет сама поэтесса свою талантливую игру с русской разговорной речью [см.: 8], которую В.А. Каверин использовал в романе «Наука расставания».

В романе рассказывается история военного корреспондента на Северном флоте в годы Великой Отечественной войны. Секретарь редакции Нина Викторовна славилась своими «плодами житейской бодрости»:

– Доложила, – сказала Нина Викторовна, – молчит. Плохо дело! Придется повиниться. **Шиллера в мешке не утаишь.** (Ср.: **Шила в мешке не утаишь.**)

Раздался звонок. Нина Викторовна ушла в кабинет.

– **Береги челюсть смолоду,** – сказала она. – Вас!

(Ср.: **Береги честь смолоду.**)

На этот раз Нина Викторовна, возвращаясь из кабинета главного редактора, возвестила: **«Безрузвельтатно!»**

(Ср.: **Безрезультатно.**) (В. Каверин, Наука расставания.)

В разговорной речи русских встречаются предложения: **Детей бояться – в лес не ходить** [4, с. 48]. Ср.: **Волков бояться – в лес не ходить.**

Ученье – свет, а неученых тьма [4, с. 163]. Ср.: **Ученье – свет, а неученье – тьма.**

Этот перечень можно продолжить...⁴

⁴ Два профессора факультета славистики Грайфсвальдского университета, одного из старейших университетов Германии, опубликовали результаты своей работы последних 20-ти лет. Это, так называемый, словарь русских "антипословиц", где авторы говорят об активизации употребления пословиц, поговорок и крылатых выражений в современных публикациях и живой русской речи. В публицистике, в средствах массовой информации этот "жанр русского фольклора" расцвел. Вот несколько примеров: *Одна голова хорошо, а с мозгами лучше; Не в деньгах*

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Чем ознаменовалось начало XXI века?
2. Назовите доминирующее направление в современной лингвистике.
3. Почему Н.Д.Бурвикова, В.Г.Костомаров, Ю.Е.Прохоров называют XXI век в лингвистике «веком обостренного внимания к стереотипам»?
4. Как вы понимаете противоборство принципа экономии и избыточности в языке?
5. Перечислите критерии определения стереотипности коммуникативных единиц.

счастье, а в бабках; Пиво без водки – деньги на ветер; Век живи – век лечись; Мой дядя самых честных грабил; Почём вы, девушки, красивых любите? Не мотай на ус то, что тебе вешают на уши; Чем дальше в лес, тем больше интерес; Не зная бродя – пропусти вперёд товарища; На безрыбье и сам раком станешь; Язык до киллера доведёт; Первый сын – комом; На халяву и укус сладок; Бесплатный сыр бывает только в мышеловке; Богатые тоже плачут; Не стой, где попало – попадет еще раз; <...> Такая нам досталась доля – нам не прожить без алкоголя! Тиха украинская ночь, но сало лучше перепрятать; Не понял сам – не дай понять другому; Лучшие места под солнцем обычно у тех, кто держится в тени; Нет повести печальнее на свете, чем загорать в бронежилете. Или призыв для живущих за границей: Любите Родину, мать вашу; Граждане! Летайте самолетами Аэрофлота; Спешите! Их осталось немного; Лучшие с Петровым на Майорке, чем с майором на Петровке; Жизнь человеку дается один раз, и в основном случайно... Если дым стелется по земле – вернись и выключи утюг, если поднимается столбом – можешь уже не возвращаться; Хорошо не там, где нас нет, а где и никогда и не было!; Когда в семье одна жена, она вырастает эгоисткой; Не так страшен русский танк, как его пьяный экипаж; Жизнь, конечно, не удалась, а в остальном все нормально; Извините, что я говорю, когда вы перебиваете; Больной пошел на поправку, но не дошел...; Глупые женятся, а умные выходят замуж; Женщина не воробей, залетит – не прокормишь; Мало знать себе цену – надо еще пользоваться спросом; Береги Родину – отдыхай за границей; Все идет хорошо, только мимо...; Ностальгия – это когда хочется вернуться, а некуда; В историю войти трудно, но легко вляпаться; Пришел – спасибо, ушел – большое спасибо...; Если вам долго не звонят родственники или друзья, значит у них все хорошо [из Интернета: FB, страница Anatoli Berditchevski, 3 февраля 2022 г. Город Вена, Австрия // <https://web.facebook.com/aberditchevski>].

6. Назовите тенденцию, противодействующую тенденции к стандарту.
7. Кто и почему заинтересован в стандарте? Дайте определение стационарных предложений.
8. Перечислите коммуникативные единицы, от которых следует отграничивать стационарные предложения.
9. Что значит варьирование стационарных предложений?
10. Какова цель варьирования стационарного предложения говорящим?
11. Каким бывает варьирование стационарных предложений? Приведите примеры на каждый тип.

1. **Выделите стационарные предложения, разыграйте их в диалоге:**

Встретимся завтра; Ты кашу заварил, ты и расхлебывай; Я не смогу тебе помочь; Хватит валять дурака; Приходи – обсудим; Не поминайте лихом; Она, бесспорно, хороша; Держи карман шире; Ты, как всегда, прав; Я справлюсь; Игра не стоит свеч; Посмотри в окно; Легко на помине; Радуйтесь; Возьми(-те) себя в руки; Ты сможешь справиться сам.

2. По типу предложения *Нет чтобы помолчать* со значением ‘неодобрения по поводу неосуществления того, что было бы целесообразно’ постройте ряд аналогичных предложений с тем же типовым значением, но каждый раз с новым конкретным содержанием.

3. По типу предложения *Тожэ мне друг!* со значением ‘негативной оценки’ постройте ряд аналогичных предложений с тем же типовым значением, но каждый раз с новым конкретным содержанием.

4. По типу предложения *Что за шум?* со значением ‘непонимания-неодобрения’ постройте ряд аналогичных

предложений с тем же типовым значением, но каждый раз с новым конкретным содержанием.

5. По типу предложения *Перестань паясничать* со значением ‘непонимания-неодобрения’ постройте ряд аналогичных предложений с тем же типовым значением, но каждый раз с новым конкретным содержанием.

6. Замените им. п. имени сущ. в стационарном предложении *Да здравствует солнце!* стандартными и нестандартными распространителями.

7. Восстановите прототип ниже данных высказываний:

Одна голова хорошо, а с мозгами лучше;

Не в деньгах счастье, а в бабках;

Пиво без водки – деньги на ветер;

Век живи – век лечись;

Мой дядя самых честных грабил;

Почём вы, девушки, красивых любите?

Не мотай на ус то, что тебе вешают на уши;

Чем дальше в лес, тем больше интерес;

Не зная бродя – пропусти вперёд товарища;

На безрыбье и сам раком станешь;

Язык до киллера доведёт;

Первый сын – комом;

Не стой, где попало – попадет еще раз;

Такая нам досталась доля – нам не прожить без алкоголя!

Тиха украинская ночь, но сало лучше перепрятать;

Не понял сам – не дай понять другому;

Лучшие места под солнцем обычно у тех, кто держится в тени;

Нет повести печальнее на свете, чем загорать в бронезилете.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акишина А.А., Камогава К.* Сравнительный анализ русского и японского речевого этикета // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1974.
2. *Акишина А.А., Формановская Н.И.* Русской речевой этикет: Пособие для студентов-иностранцев. – 3-е изд., испр. - М.: Русской язык, 1983.
3. *Атаян Э.Р.* Ситуативная характеристика языковой деятельности человека // Вестник Ереванского университета. – 1986. – № 3(57).
4. *Белянин В.П., Бутенко И.А.* Живая речь: Словарь разговорных выражений. – М.: ПАИМС, 1994.
5. *Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е.* Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект // Русский язык в Армении. – 2003. – № 3.
6. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. – М.: Изд-во РУДН, 2008.
7. *Есперсен О.* Философия грамматики / Пер. с англ.; Под ред. Б.А.Ильина. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958.
8. *Каверин В.А.* Литератор: Дневники и письма. - М.: Советский писатель, 1988.
9. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Единицы семиотической системы русского языка как предмет описания и усвоения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. - М., 1999.
10. *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986.
11. *Лаптева О.А.* Узус как арена языкового изменения // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
12. *Лекант П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1974.
13. *Матевосян Л.Б.* Стационарные предложения в современном русском языке. – Ер.: Изд-во Ереванского ун-та, 1992.

14. Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. – М.-Ереван: Институт языкознания РАН, Изд-во Ереванского ун-та, 2005.
15. Матевосян Л.Б. Языковое сознание. Стереотипный пласт. – М.-Ер.: Институт языкознания РАН, Авторское издание, 2007.
16. Матевосян Л.Б. Стереотипный пласт языкового сознания: от стандартного к оригинальному. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
17. Матевосян Л.Б. Стереотипный пласт лингвокультурного сознания: рефлекс, или неосознанная необходимость. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012a.
18. Матевосян Л.Б. Русский разговорный стандарт: Авторский курс лекций. – Ер.: Изд-во Ереванского ун-та, 2022.
19. Меликян В.Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: теория нечленимого предложения. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 2002.
20. Николаева Т.М. Функция частиц в высказывании (На материале славянских языков). – М.: Наука, 1985.
21. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956.
22. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. – М.: Наука, 1968.
23. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1956.
24. Формановская Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1979.
25. Формановская Н.И. Коммуникативная лингвистика: поиск единиц // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Пленарные заседания: сборник докладов. В 2-х т. – Т. 1. – СПб.: Политехника, 2003.
26. Черемисина Н.В. Стационарные предложения как коллоквиальный феномен // Теория и практика описания разговорной речи. – Горький, 1982.

27. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. Труды фонетического института практического изучения языков: Сборник статей / Под ред. Л.В.Щербы. – Вып. 1. – Петербург, 1923.

REFERENCES

1. Akishina A.A., Kamogava K. Sravnitel'nyj analiz russkogo i yaponskogo rechevogo etiketa // Lingvostranovedcheskij aspekt prepodavaniya russkogo yazyka inostrancam. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1974.
2. Akishina A.A., Formanovskaya N.I. Russkoj rechevoj etiket: Posobie dlya studentov-inostrancev. – 3-e izd., ispr. – M.: Russkoj yazyk, 1983.
3. Atayan E.R. Situativnaya harakteristika yazykovoj deyatel'nosti cheloveka // Vestnik Erevanskogo universiteta. – 1986. – № 3(57).
4. Belyanin V.P., Butenko I.A. Zhivaya rech': Slovar' razgovornyh vyrazhenij. – M.: PAIMS, 1994.
5. Burvikova N.D., Kostomarov V.G., Prohorov YU.E. Nacional'no-kul'turnye edinicy obshcheniya v sovremennom kul'turnom prostranstve – lingvometodicheskij aspekt // Russkij yazyk v Armenii. – 2003. – № 3.
6. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya. – M.: Izd-vo RUDN, 2008.
7. Espersen O. Filosofiya grammatiki / Per. s angl.; Pod red. B.A.Il'ina. – M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1958.
8. Kaverin V.A. Literator: Dnevniki i pis'ma. – M.: Sovetskij pisatel', 1988.
9. Kostomarov V.G., Burvikova N.D. Edinicy semioticheskoy sistemy russkogo yazyka kak predmet opisaniya i usvoeniya // Materialy IH Kongressa MAPRYAL. Bratislava, 1999 g.: Doklady i soobshcheniya rossijskih uchenyh. – M., 1999.
10. Kubryakova E.S. Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti. – M.: Nauka, 1986.
11. Lapteva O.A. Uzus kak arena yazykovogo izmeneniya // Kommunikativno-smyslovye parametry grammatiki i teksta. – M.: Editorial URSS, 2002.

12. *Lekant P.A.* Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke. – M.: Vysshaya shkola, 1974.
13. *Matevosyan L.B.* Stacionarnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke. – Er.: Izd-vo Erevanskogo un-ta, 1992.
14. *Matevosyan L.B.* Stacionarnoe predlozhenie: ot standartnogo k original'nomu. – M.-Erevan: Institut yazykoznaniya RAN, Izd-vo Erevanskogo un-ta, 2005.
15. *Matevosyan L.B.* YAzykovoe soznanie. Stereotipnyj plast. – M.-Er.: Institut yazykoznaniya RAN, Avtorskoe izdanie, 2007.
16. *Matevosyan L.B.* Stereotipnyj plast yazykovogo soznaniya: ot standartnogo k original'nomu. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
17. *Matevosyan L.B.* Stereotipnyj plast lingvokul'turnogo soznaniya: refleks, ili neosoznannaya neobhodimost'. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012a.
18. *Matevosyan L.B.* Russkij razgovornyj standart: Avtorskij kurs lekcij. – Er.: Izd-vo Erevanskogo un-ta, 2022.
19. *Melikyan V.YU.* Aktual'nye voprosy sintaksisa russkogo yazyka: teoriya nechlenimogo predlozheniya. – Rostov-n/D: Izd-vo Rostovskogo gos. ped. un-ta, 2002.
20. *Nikolaeva T.M.* Funkciya chastic v vyskazyvanii (Na materiale slavyanskikh yazykov). – M.: Nauka, 1985.
21. *Peshkovskij A.M.* Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii. – 7-e izd. – M.: Uchpedgiz, 1956.
22. *Polivanov E.D.* Stat'i po obshchemu yazykoznaniyu. Izbrannye raboty. – M.: Nauka, 1968.
23. *Smirnickij A.I.* Leksikologiya anglijskogo yazyka. – M.: Izd-vo lit-ry na inostr. yaz., 1956.
24. *Formanovskaya N.I.* Funkcional'nye i kategorial'nye sushchnosti ustojchivyh formul obshcheniya: Diss. ... dokt. filol. nauk. – M., 1979.
25. *Formanovskaya N.I.* Kommunikativnaya lingvistika: poisk edinic // Russkoe slovo v mirovoj kul'ture: Materialy H Kongressa MAPRYAL. Sankt-Peterburg, 30 iyunya – 5 iyulya 2003 g. Plenarnye zasedaniya: sbornik dokladov. V 2-h t. – T. 1. – SPb.: Politehnika, 2003.

26. Cheremisina N.V. Stacionarnye predlozheniya kak kollokvial'nyj fenomen // Teoriya i praktika opisaniya razgovornoj rechi. – Gor'kij, 1982.
27. Yakubinskij L.P. O dialogicheskoy rechi // Russkaya rech'. Trudy foneticheskogo instituta prakticheskogo izucheniya yazykov: Sbornik statej / Pod red. L.V.SHCHerby. – Vyp. 1. – Peterburg, 1923.

ԿԱՐԾՐԱՏԻՊ ՆԱԽԱԴԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԵՐԵՎՈՒՅԹ- ԵՎ ԴՐԱՆՅ ՅՈՒՐԱՅՈՒՄԸ ԼՍԱՐԱՆՈՒՄ

Լ. Բ. ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆ
Երեվանի պետական համալսարան

Հոդվածը նվիրված է ռուսական խոսողական ստանդարտին բնորոշ կարծրատիպ նախադասություններին, որոնք օգտագործվում են ռուսական ժամանակակից դրամատուրգիայում, արձակ ստեղծագործությունների կերպարների ուղիղ խոսքում: Կենդանի ռուսական խոսքը ողողվաած է կարծրատիպ նախադասություններով, ուստի դրանց ուսումնասիրությունը կարևոր է ռուսերենը որպես օտար լեզու դասավանդելու համար: Ավելին, ռուսերենի համակապակցված խոսքի դասավանդումը, մեր կարծիքով, պետք է սկսել կարծրատիպ նախադասություններից:

Կարծրատիպ նախադասությունների մեծ մասը ծառայում է որպես խոսքի արտադրության հիմք: Կարծրատիպ նախադասությունները վերարտադրվող հաղորդակցական միավորներ են, բայց դրանք կարող են ենթարկվել բազմազան փոփոխությունների և կազմել ինքնատիպ նախադասություններ, ինչը կնպաստի ուսանողի/աշակերտի խոսքի զարգացմանը:

Բանալի բառեր՝ կարծրատիպ նախադասություններ, խոսքի զարգացում, դասավանդում:

STATIONARY SENTENCES AS A LANGUAGE PHENOMENON AND THEIR ACQUISITION BY LEARNER

L. B. MATEVOSYAN
Yerevan State Univeresity

The article examines stationary sentences, which are characteristic of Russian colloquial speech and, as a result, are widely used in cotemporary drama and the direct speech of characters in prose works. Living Russian speech abounds in stationary sentences, making their study important for teaching Russian as a foreign language. Moreover, in our view, instruction in coherent Russian speech should begin with stationary sentences.

Many stationary sentences serve as a foundation for speech production. They are reproducible communicative units, by they ca also be varied – allowing for the creation of creative, original utterances, which contributes to the development of speaking skills.

Key words: *stationary sentences, speech production, variation, learning and teaching.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 11 мая 2025 г., подписана к печати в № 1.CXX (120).2025 30.06.2025.